

накоплению мертвой материальной культуры, необходимо знать лишь постольку, поскольку материальная культура входит в ту или иную культурную подсистему. Но для реконструкции последней необходим более широкий культурологический подход, учитывающий, в частности, этнографические концепции, от которых многие современные этноархеологи слишком поспешно пытаются отказаться⁶. И здесь мы сталкиваемся с главным, на наш взгляд, недостатком этноархеологии как одного из направлений современной западной археологии. Этот недостаток, а точнее методологический порок состоит в том, что, находясь в своем большинстве на неопозитивистских позициях абсолютизации источниковедческой процедуры, этноархеологи не в состоянии найти необходимый «баланс» между организующей ролью теории и корректирующей ролью методики. Поэтому несравненно более перспективными представляются основанные на марксистской методологии исследования археологов СССР, которые ищут пути совершенствования процедуры исторических реконструкций, стремясь глубже понять органичные связи между культурными остатками и функционирующими культурными системами.

⁶ Об этом см. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.: Наука, 1983, с. 67—68.

С. А. Маретина

ВАЖНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ *

Увеличивающийся с каждым годом поток этнографической литературы ставит перед учеными ряд важнейших задач: налаживание надежного учета, выработка общеприемлемой систематизации публикаций, организация регулярного обмена информацией. При обилии выходящих ежегодно из печати работ, при постоянно растущих темпах развития науки практически очень трудно, а по ряду дисциплин и невозможно следить за публикациями по интересующей ученого проблеме даже в своей стране (особенно выпущенными не центральными издательствами или появившимися в непрофильных изданиях), не говоря уже о зарубежных.

За последние годы появился ряд библиографических изданий — региональных, таких, как «Американистская библиография»¹, «Антропологическая библиография Южной Азии»² и мн. др., ведомственных, к числу которых относится такое полезное издание, как «Библиография трудов Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР 1900—1962»³. Появились и библиографии более широкого профиля, например «Демос», который с 1960 г. стал выходить как «Международная этнографическая и фольклористическая информация»⁴. Это реферативное периодическое издание социалистических стран Европы (в том числе СССР), в котором печатаются рефераты работ по этнографии и фольклору, а также хроники научной жизни стран-издателей.

Продолжается издание представительного библиографического справочника «Международная фольклористическая библиография»⁵, нача-

* International Bibliography of Social and Cultural Anthropology/Prepared by the International Committee for Social Science Information and Documentation. V. 1—24. L.—N. Y.: 1958—1981.

¹ *Bibliographie américaine*. P., Musée de l'homme, 1967.

² *Fürer-Haimendorf E. von. An Anthropological Bibliography of South Asia*. Paris—La Haye, 1958.

³ Библиография трудов Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1900—1962. Л.: Наука, 1967.

⁴ *Demos. Internationale ethnographische und folkloristische Informationen*. B., 1960—1981.

⁵ *Internationale volkskundliche Bibliographie*. Strassburg, 1919—1981.

тая еще в 1917 г., в которой также широко представлены работы советских фольклористов. Основное место в ней занимают работы по европейским языковым ареалам, трудам народов других континентов уделено значительно меньше внимания.

К 50-м годам нашего века стала очевидна необходимость информативного издания по мировой этнографии — универсальной международной библиографии, с помощью которой можно было бы получить картину состояния мировой этнографической науки. При поддержке ЮНЕСКО был создан Международный комитет информации и документации по социальным наукам. В его программу входит выпуск ежегодных международных библиографий по основным социальным наукам (по принятой на Западе классификации). В 1952 г. был начат выпуск «Международной библиографии социологии»⁶, в 1964 г. — «Международной библиографии политических наук»⁷, в 1955 г. — «Международной библиографии экономических наук»⁸.

В 1956 г. делегатами V Международного конгресса этнографических наук (Филадельфия, 1956) были выработаны рекомендации для издания библиографии по этнографии. Был образован Международный консультативный совет (с центром в Париже), в который вошли крупнейшие этнографы мира — К. Леви-Стросс (Франция), М. Херсковиц (США), Б. С. Гуха (Индия), Э. Ишида (Япония) и др. От Советского Союза членом совета стал Д. А. Ольдерогге.

Первый том «Международной библиографии по социальной и культурной антропологии» был опубликован в 1958 г. под редакцией Ж. Баландье (Париж) и Дж. Миддлтона (Лондон). Начиная с шестого тома и поныне постоянным генеральным секретарем издания является Жан Мейриа. Библиография, выходящая ежегодно, двуязычна, редакторские тексты и аппарат даются на английском и французском языках. Уже опубликовано 26 томов библиографии, с каждым годом они становятся все более информативными: если в первом томе было приведено 3563 названия работ, то, например в 23-м — уже 6873.

По широте охвата публикаций, по продуманности и логичности систематизации, по высокопрофессиональному методическому уровню рецензируемая библиография занимает особое место среди региональных и отраслевых библиографий. Как сказано в предисловии последнего из вышедших томов, эта библиография «представляет собой поистине наиболее совершенное средство для получения глобальной информации о публикациях предыдущего года по данной области во всем мире» (т. 24, с. VII). И далее: у этнографов теперь есть «централизованная библиографическая память, концентрированная и легкодоступная» (там же).

Считаем важным подчеркнуть тот факт, что в «Библиографии» широко представлена советская этнографическая наука: с выхода первого тома постоянным участником издания является Институт этнографии АН СССР, возглавляющий этнографические учреждения нашей страны. Это специально отмечено в редакторском предисловии к последним томам.

Приступая к работе, составители «Библиографии» отчетливо осознавали трудности, которые перед ними стояли. Этнография — наука комплексная, диапазон ее крайне широк: здесь и этнонациональные вопросы и этногенез, и экономические (собственность, хозяйство и пр.), и искусствоведческие (танцы, музыка и пр.), и многие другие проблемы. В зарубежных исследованиях обычно выделяют два направления этнографии — культурную и социальную антропологию⁹, что отразилось в названии библиографии, но не в схеме классификации материалов книги.

⁶ International Bibliography of Sociology. V. I. P., 1951 (publ. 1952).

⁷ International Bibliography of Political Sciences. V. I. P., 1952 (publ. 1954).

⁸ International Bibliography of Economics. V. I. P., 1952. (publ. 1955).

⁹ Критический разбор разделения антропологии на культурную и социальную содержится в книге: Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 101—106.

Определяя задачи библиографии, составители в предисловии к первому тому выделяют три фазы этнографических исследований: «этнографическая — чисто описательная, этнологическая — первая попытка добиться синтеза (топографического, исторического или систематического), антропологическая, смысл которой — увидеть за локальными различиями общие черты, характерные для всех существующих обществ» (т. I, с. 7). Библиография ориентирована в первую очередь на две последние фазы, т. е. акцент в ней делается на работах исследовательского и синтетического характера. Такое разделение и противопоставление понятий «этнография — этнология — антропология» — не в традициях советской науки¹⁰, но в данном случае для нас важен предпочтительный интерес составителей к обобщающим, а не описательным функциям рассматриваемой дисциплины.

Немалую сложность представляет и задача — собрать работы «без личных пристрастий к той или иной этнологической школе» (т. I, с. 11). Но, как отмечается во введении к первому тому, с первых шагов обнаружилось различие в ориентации научных школ: британские ученые стояли за ограничение сферы библиографического исследования и расширения социологического, французы же выступали за более широкий тематический охват, включая археологию и фольклор (т. I, с. 12). В таких случаях составители стараются найти золотую середину...

Библиография, по мысли ее авторов, должна основываться одновременно на принципах всеобщности и избирательности (т. I, с. 12).

Исходя из принципа всеобщности, для включения в библиографию отбираются научные публикации — книги, статьи в периодических изданиях, доклады (в том числе отпечатанные на множительных аппаратах). Научные неопубликованные работы, а также научные статьи из ежедневной периодики в библиографию не включаются.

При столь широком круге рассматриваемых работ принцип избирательности должен проводиться особенно строго, тем более что за истекшие со времени выхода первого тома почти четверть века число публикаций увеличилось примерно в три раза, печатный же объем библиографии растет значительно медленнее.

По каким же принципам отбираются литература для публикации? В первую очередь, как отмечалось, предпочтение отдается научным исследованиям, а не просто информационным материалам. Библиография имеет задачу донести до читателя сведения о работах, которые помимо данной библиографии ему практически найти негде. Поэтому для этнографических трудов, изданных в развивающихся странах или тех странах, у которых по тем или иным причинам число научных изданий более ограничено, критерии отбора менее строги. Кроме того, хотя составители избегают включать переводы уже опубликованных работ, они делают исключение для работ, переведенных с языка менее известного на более распространенный. Большое внимание уделено периодическим изданиям разных стран, при этом не только выходящим в известных научных центрах, но и периферийным, и узкорегionalным. Это наглядно видно на примере советских публикаций: в списке периодических изданий, помещенном в начале каждого тома, можно видеть кроме центральных изданий научную периодику из Батуми и Магадана, Сыктывкара, Чебоксар и других городов. Весьма тщательно учитываются (и даже специально отыскиваются) этнографические статьи, опубликованные в неэтнографических журналах, которые могут остаться незамеченными специалистами. Из переизданий помещаются лишь те, которые существенно обновлены. Наконец, в целях более компактной подачи материалов предпочтение в библиографии отдается обобщающей монографии перед дублирующими одна другую работами того же автора.

В библиографию включаются также рецензии на отдельные издания, которые публикуются вместе с рецензируемой работой или — если

¹⁰ Там же, с. 98—99, 106.

работа была опубликована ранее — со ссылкой на том и номер, под которыми она значится.

Научная ценность представительной по числу названий библиографии зависит (в очень большой степени) от того, какой принцип лежит в основе схемы, по которой классифицируются все получаемые с мест списки публикаций по всем разделам этнографии. Схема построения рецензируемой библиографии постепенно совершенствовалась. Расширялось содержание и уточнялись названия подразделов, добавлялись новые проблемы и тематические рубрики. Сейчас в библиографию включена физическая антропология, которая отсутствовала в первых томах, больше места отведено лингвистике и фольклору, введены такие рубрики, как «Этнографические фильмы и фотографии», «Биографии и некрологи» и некоторые другие.

Теперь классификационная схема состоит из 10 основных разделов. Первый — общие исследования: история развития науки, учебники, библиография, конгрессы и конференции, биографии и некрологи. Второй — источники и методы антропологии: связь антропологии со смежными науками, музеи, выставки, картографический материал, этнографические фильмы и фотографии. Третий — морфологические основы: экология, технология, экономическая жизнь (в самом широком плане). Четвертый — монографическое изучение отдельных народов (по регионам, причем Советский Союз выделен в качестве самостоятельного региона). Пятый — социальная организация и общественные отношения: филиация, семья и брак, традиционные юридические и социальные нормы, рабство и другие формы зависимости. Шестой — религия, магия и колдовство: мировые и первобытные религии, верования и обряды, синкретизм и мессианство. Седьмой — проблемы познания, искусство и наука, народные традиции (с очень подробной рубрикацией). Восьмой — культура и личность. Девятый — проблемы аккультурации и социальных изменений. Десятый — прикладная антропология: проблемы управления и права, социального развития и благоустройства.

Как видно из этой краткой характеристики разделов, составители не пошли по пути регионального («топографического») распределения публикаций — пути более легкому, а избрали самый трудный — выделение проблемных разделов. Региональный же подход используется как вспомогательный при выделении внутренних подразделов, т. е. отдельные проблемы рассматриваются на материале регионов.

Итак, схема достаточно полна, хотя это не значит, что она полностью удовлетворяет всем требованиям, которые ей могут предъявить исследователи разных школ. В частности, для советской этнографической школы при работе с этой схемой возникает ряд трудностей. Например, в схеме нет специального подраздела для общины и отдельных ее исторических форм. В подразделе «Социальное благосостояние», правда, есть рубрика «Общинное развитие», но она никак не может вместить материалы об общине как основном социально-экономическом институте на большом отрезке времени. Отсутствует принципиально важный раздел — «Общинно-родовой строй». Не отражена активно разрабатываемая нашей наукой проблема этнонационального развития и весь круг связанных с ней вопросов (этногенез, национально-освободительные движения и пр.). Не освещены в подразделах схемы и такие важные для этнографии вопросы, как топонимика, прикладное искусство, промыслы и ряд других. Не всегда оправдана степень дробности рубрикации отдельных тем: если в одну рубрику «Экономические проблемы» входят землевладение, земледелие, ирригация, посевы и пр., то раздел о проблемах познания и искусства разбит на десятки и проблемных, и региональных рубрик.

Знакомство со схемой еще раз показывает, что для этнографов разных школ наступила пора широкого обсуждения в печати проблем понятийного аппарата и терминов. Ведь в подходе к этому вопросу много неясного в наших библиографиях, что показала полезная во всех отношениях «Библиография трудов Института этнографии АН СССР». Та-

кое обсуждение могло бы помочь сближению точек зрения по ряду вопросов и устранению в какой-то степени терминологической неадекватности. Многие из теоретико-методологических установок и методических приемов нашей этнографии могли бы войти в международный обиход.

Принятая в издании классификация приводит к тому, что часть тем, отсутствующих в рецензируемой «Библиографии», оказывается включена в другие международные научные библиографии той же серии.

Схема достаточно сложна, тома насчитывают по 3—6 тыс. наименований, поэтому ориентация в них была затруднительна, если бы не подробный индекс, который дается в каждом томе на двух языках. Индекс является не только предметным, но и географическим и этническим: в алфавитном порядке в нем наряду с тематическими вопросами помещены названия стран и народов.

Структура каждого выпуска выглядит следующим образом: краткое редакторское предисловие (на двух языках), список всех периодических изданий, из которых взяты приводимые в томе статьи, подробная классификационная схема-оглавление, сам текст библиографии за очередной год, список авторов, индекс. Очень вырос численный состав авторов, упоминающихся в авторском указателе: если в первом томе их список составлял 23 страницы, то в 23-м томе — 54. Хотелось бы пожелать, чтобы при фамилиях авторов были указаны страны, которые они представляют, — это, безусловно, осложнит техническую сторону издания, но зато международный характер библиографии стал бы более показательным.

О том, насколько весомо участие советских работ в «Библиографии», говорят и цифры: список периодических изданий, упомянутых в томе 23, включает 819 наименований, в том числе более 100 — советских. В том же томе представлено свыше 560 советских авторов из общего числа около 6500 (ср. с первым томом — там из 3 тыс. авторов советских было всего 40).

В «Библиографии» приводятся книги и статьи, выходящие на украинском и белорусском, эстонском, литовском и других языках Советского Союза. При этом после названия работ, изданных на всех языках, кроме английского и французского — официальных языков издания, даны переводы этих названий на английский язык.

Советские составители отправляют в Париж около 8 авторских листов ежегодно.

О высоких достоинствах библиографических списков, подготавливаемых в Институте этнографии, свидетельствуют и благодарности в адрес составителей, выраженные в предисловиях последних томов (т. XXI, с. VII; т. XXIV, с. IX и др.), и в письмах генерального секретаря издания Ж. Мейриа, которые ежегодно поступали в Ленинградскую часть Института этнографии.

В прекрасно подготовленных технически томах есть отдельные погрешности, в частности в написании имен авторов, что объясняется неоднозначностью их транскрипции на латиницу. В результате отдельные фамилии повторяются дважды в разном написании, например: Чеснов (через С и Ch), Першиц (Pershizts и Peršic) и ряд других.

Международная библиография социальной и культурной антропологии — издание, являющееся этапным в развитии мировой этнографии. Это издание не только решает проблему широкого обмена информацией на международном уровне, но и позволяет выделить кардинальные вопросы этнографической науки, показывает качественное и количественное состояние и уровень ее современного развития.